

УДК 342.95

DOI 10.37279/2413-1733-2021-7-4-256-265

РЕАЛИЗАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ОБЛАСТИ НАЗНАЧЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНЫХ НАКАЗАНИЙ: АНАЛИЗ СОДЕРЖАНИЯ

Жеребцов А. Н., Цындра В. Н.

В статье актуализирована проблематика исследования сущности реализации государственной политики Российской Федерации в области назначения административных наказаний.

Выделены нормативный, проектный и научный подходы к характеристике содержания реализации административно-наказательной политики.

Обобщая изложенные подходы, а также учитывая проведенные нами ранее исследование, в содержании реализации административно-наказательной политики, выявлены и охарактеризованы: цели, задачи, функции, принципы, субъекты, средства, механизм ее осуществления.

Результатами анализа указанных элементов содержания является: уточнение целей реализации административно-наказательной политики; конкретизация ее задач с учетом внедрения риск-ориентированного подхода при формулировании основ назначения и исполнения административных наказаний; акцентирование внимания на обеспечении таких принципов административно-наказательной политики как стабильность и исполнимость административных наказаний; выделение системы функций данной фазы, состоящей из: идеологической, организационной, правовоспитательной, информационной и прогностической функций; определение перечня субъектов (государственных и негосударственных) и средств (юридических и неюридических) ее реализации; структурирование системы средств механизма ее реализации (нормативно-правовых, организационно-управленческих, социально-психологических, финансово-экономических, информационных).

Ключевые слова: государственная политика Российской Федерации в области назначения административных наказаний, административно-наказательная политика, содержание государственной политики, административные наказания.

Характеристика реализации государственной политики Российской Федерации в области назначения административных наказаний, как ее самостоятельной фазы, предусматривает раскрытие ее содержания.

По нашему мнению, анализ содержания этой составляющей административно-наказательной политики, позволяет сформировать представление о данном виде государственно-политической деятельности в Российской Федерации, выявить ее соотношение с другими явлениями политико-правовой действительности, а также определить перспективы ее дальнейшего развития и совершенствования [1].

Считаем, что реализация административно-наказательной политики, как разновидность деятельности государственных органов, в первую очередь, судебной и исполнительной власти, имеет административно-правовую природу, отражающуюся в специфике методов, содержании полномочий органов административной юрисдикции, а также способах их реализации. В частности, ведущими российскими административистами В.В. Денисенко, А.С. Дугенцом, А.Н. Жеребцовым, А.В. Кириным, С.В. Комлевым, С.В. Максимовым, Ю.И. Попугаевым, О.С. Рогачевой, Н. Стариловым, А.П. Шергиным, А.Ю. Якимовым сформированы концептуальные основы административно-правового исследования процессов формирования и реализации административно-деликтной политики, обоснованы параметры реформы законодательства Российской Федерации об административной ответственности,

разработана теория административно-правового регулирования общественных отношений этой области.

Целью этой публикации является анализ содержания государственной политики России в области назначения административных наказаний. Достижение этой цели предполагает: изучение нормативного, проектного и научного подходов, в которых отражаются сущность рассматриваемой нами составляющей административно-деликтной политики; выделение его элементов и их характеристика с учетом современного состояния юридической науки, а также проблем правоприменения.

Отметим, что в законодательных и подзаконных актах, определяющих основы реализации государственной политики в различных отраслях и сферах общественной жизни, закреплены механизм и другие составляющие процесса осуществления различных мероприятий, составляющие содержание этой деятельности. К ним, в той или иной интерпретации, относятся: субъекты, механизмы и ресурсы реализации государственной политики на федеральном и региональном уровнях; этапы ее реализации; обязательные требования к реализации; ожидаемые результаты и критерии оценки эффективности реализации программных мероприятий и др. [2-4]

В научной литературе к содержанию политики и процесса ее реализации относят: принципы, задачи, стоящие перед политикой, перечень специальных мер применяемых на отдельных этапах ее осуществления, правотворческую и правоприменительную деятельность и др. [5, с. 19]

В научных концепциях правовой и уголовно-правовой политик выделяют меры, направленные на: реализацию ее целей, задач и принципов; создание условий для обеспечения эффективности политики в целом и отдельных ее аспектов; критерии эффективности политики; условия и предпосылки изменения законодательства (например, уголовно-правового); раскрытие этапов реализации предусмотренных программным документом мер (с учетом временных периодов); формулирование ожидаемых результатов реализации политики [6].

Так, в научном проекте Концепции уголовно-правовой политики Российской Федерации, указывается, что реализация должна: стимулировать создание современной, отвечающей актуальным криминальным угрозам, теоретико-прикладной концепции уголовного законодательства, создающей основу для его дальнейшего развития в условиях модернизации государства и общества; гарантировать планомерное качественное реформирование уголовного законодательства и практики его применения, приведение их в соответствие с международными и конституционно-правовыми стандартами безопасности и прав человека; обеспечение наличия организационной, информационной, нормативной и научно-методической инфраструктуры и др. [7]

Обобщая изложенные подходы, а также учитывая проведенные нами ранее исследование [8],

в содержании реализации административно-наказательной политики, предлагается выделять: цели, задачи, функции, принципы, субъекты, средства, механизм ее осуществления. Рассмотрим детальнее выделенные нами составляющие.

1. Цели реализации административно-наказательной политики предлагается определить, исходя из следующих аспектов: ее опосредованностью целями административного наказания, закрепленными в законодательстве; непосредственной связью с целями и задачами субъектов государственной политики в этой области,

обеспечивающими или участвующими в ее реализации; наличии научных и нормотворческих концепций к развитию нормативно-правового регулирования административно-деликтных отношений в целом, и в контексте административных наказаний, в частности.

Так, в соответствии со ст.3.1 КоАП РФ административное наказание применяется в «...целях предупреждения совершения новых правонарушений как самим правонарушителем, так и другими лицами» (ч. 1) и не может иметь своей целью «...унижение человеческого достоинства физического лица, совершившего административное правонарушение, или причинение ему физических страданий, а также нанесение вреда деловой репутации юридического лица» (ч. 2) [9].

Аналогично цель административного наказания изложена в ч. 2 ст. 3.1 проекта КоАП РФ [10].

Следует согласиться с позицией ряда авторов о том, что нормативное определение целей административного наказания, не в полной мере отражает задачи и функции законодательства об административной ответственности. Так, Д.А. Липинский и А.А. Мусаткина справедливо предлагают относить к числу таких целей: «...регулирование общественных отношений; кары административного правонарушителя; общую превенцию как административных правонарушений, так и преступлений; восстановление общественных отношений; воспитание административного правонарушителя» [11]. В свою очередь, И.В. Максимов обращает внимание на «...перспективные, обусловленные карательным воздействием на деликвента...», а также традиционные (специального и общего предупреждения) цели административного наказания [12, с. 35-36]. По нашему мнению, расширение целей административного наказания за счет включения превенции преступлений будет соответствовать тенденции увеличения объема административной преюдиции, как основания для уголовной ответственности, а восстановление общественных отношений, нарушенных административным правонарушением, будет соответствовать требованиям Концепции нового Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (2019 г.) о закреплении института реабилитации лица, незаконно привлеченного к административной ответственности (п. 5.1.9) [13].

Считаем, что в проекте КоАП РФ необходимо расширить перечень целей административного наказания, что позволит более точно отразить функции и задачи административной ответственности.

Таким образом, к целям реализации административно-наказательной политики предлагается относить «обеспечение закрепления принципов административных наказаний в федеральном законодательстве и законодательстве об административной ответственности субъектов Российской Федерации, а также их применения на практике».

2. Задачи реализации административно-наказательной политики связаны с: трансформацией института административной ответственности из преимущественно карательно-фискального инструмента в институт назначения наказания, подлежащего дифференцированному применению с учетом рискориентированного подхода в случае, если профилактические и принудительно-профилактические меры не имели должного воздействия; реализацией принципов установления и назначения административных наказаний, соответствующих задачам административной ответственности, реализуемым в современных условиях; создание условий для стабильности

норм, устанавливающих виды и правила назначения административных наказаний; обеспечением рационального соотношения административных и уголовных наказаний, налоговыми и бюджетными санкциями, мерами административного предупреждения и пресечения, применяемым в ходе контрольно-надзорной деятельности.

Например, дифференцированное применения административных наказаний в Концепции нового КоАП РФ предполагает: установление зависимости их вида и размера от категории административного правонарушения (грубого, не грубого), личности правонарушителя, а также соотношения административных наказаний друг с другом при альтернативности их назначения; возможности их назначения в конкретной ситуации ниже низшего предела, с учетом имущественного и финансового положения лица, привлекаемого к административной ответственности; минимизацию размера административного штрафа при наличии обстоятельств, смягчающих административную ответственность, или замены его на предупреждение; зависимость размера назначаемого административного штрафа (его увеличения или уменьшения) от количества смягчающих или отягчающих обстоятельств и др. Внедрение риск-ориентированного подхода необходимо относить к ключевым новациям реформы контрольно-надзорной деятельности во всех сферах общественной жизни [14-15]. Он представляет собой метод деятельности органов государственного контроля и надзора по отнесению деятельности хозяйствующих субъектов к категориям риска и соответствующим классам опасности для выбора интенсивности проведения плановых контрольных и профилактических мероприятий [16].

По мнению Н.В. Тиуновой, «...критерий систематического совершения административных правонарушений, которые по степени своей общественной вредности могут повлиять на возникновение негативных правовых последствий», может быть установлен в качестве обязательного для присвоения более высокой категории риска и увеличения количество плановых проверок, что позволит реализовать профилактическую роль со стороны государства и, как следствие, принять в решение о снижении ранее установленной категории риска, в том числе исключить из плана контрольных мероприятий [17].

Кроме этого, установление соответствующей категории риска может быть использовано для определения смягчающих или отягчающих обстоятельств, применяемых в отношении индивидуальных предпринимателей и юридических лиц, а также при замене административного штрафа на предупреждение (письменное), назначении сроков административных наказаний, приостанавливающих или запрещающих тот или иной виды деятельности.

Среди задач реализации административно-наказательной политики нами выделена и проблема соотношения административных наказаний с другими видами мер санкций, применяемых в случае нарушения норм уголовного, налогового и бюджетного законодательства.

Наиболее ярко это соотношение проявляется при сравнении административных и уголовных наказаний. По сути, эти два вида наказаний выступают непосредственно карой за совершенное противоправное деяния, а другие – выступают и как кара (для налоговых санкций), и как пресекающая, предупредительные и восстановительные мера принудительного характера для налоговых (например, пеня, налоговая недоимка) и бюджетных санкций.

3. Принципы реализации административно-наказательной политики связаны с принципами законодательства об административной ответственности, а также принципами реализации государственных решений в правовой сфере.

Изучение нормативных актов и научных публикаций показало, что как правило, принципы реализации политики в качестве самостоятельной категории не рассматриваются. Зачастую, они формулируются в контексте «принципов формирования и реализации политики» или «принципы политики» без дальнейшего их разделения.

Считаем, что к ним могут быть отнесены принципы: системности, социальной обусловленности и своевременности мероприятий, предусмотренных соответствующими нормативными актами, научными концепциями и государственно-политическими решениями; привлечения ведущих ученых-юристов, общественных активистов, представителей судебных и правоохранительных органов, осуществляющих правоприменения; широкой разъяснительной работы в области новелл административно-деликтного законодательства; открытого доступа к информации и информационным ресурсам о сущности административно-наказательной политики; четкости критериев, применяемых для оценки результативности административно-наказательной политики.

Важным аспектом реализации, рассматриваемой нами политики, является обеспечение следующих принципов назначения административных наказаний: недопустимости повторного административного наказания за одно и то же административное правонарушение; справедливости; соразмерности; гуманизма; исполнимости административных наказаний.

Следует отметить, что одним из оснований для реформы административно-деликтного законодательства, стало его нестабильность, что приводило к значительному числу изменений в действующих КоАП (например, за 19 лет его текст был изменен более 4800 раз).

Изменения касались в основном дополнения КоАП новыми составами административных правонарушений и корректировки размеров административных штрафов. При этом, в ряде случаев увеличение размеров административных штрафов за правонарушения в области дорожного движения, нарушение порядка проведения публичных мероприятий, а также в сфере предпринимательской деятельности, вызывали широкий общественный резонанс и критику. Более того, сегодня размер отдельных административных штрафов, превышает размер штрафов, установленных за преступления.

Такая ситуация приводит к постановке вопроса о «коммерциализации» административно-штрафной политики и несоответствии ее запросам общества [18].

Еще одним аспектом является учет инфляционных процессов при установлении минимального размера административного штрафа. Так, в проекте нового КоАП РФ он вырос со 100 до 500 руб.

В связи с этим, при разработке соответствующих проектов законов предполагается осуществлять обязательный анализ практики применения уже действующих норм (например, определить обоснованность и правомерность существенного ужесточения за прошедшие годы практически всех мер административной ответственности), прогнозировать перспективы эффективности административных наказаний (например, увеличение размеров административных штрафов и количества правонарушений в сфере безопасности дорожного движения), данных статистического

учета, в том числе о нагрузке на должностных лиц, исполняющих постановления по делам об административных правонарушениях и о затратах, необходимых для их исполнения, при подготовке и предварительном рассмотрении законодательных инициатив об изменении норм КоАП, а также получение официального отзыва Правительства Российской Федерации [7; 19].

4. Функции реализации административно-наказательной политики предлагается рассматривать как производные от функций государственной правовой, административной и административно-деликтной политик, а также в их взаимосвязи с направлениями уголовно-правовой, уголовно-исполнительной политик и других видов политик, определяющих основы регулирования правовых санкций.

С учетом, выделенных нами ранее групп функций государственной политики в области административных наказаний, к основным направлениям ее реализации предлагается относить: идеологическую функцию (деятельность государства по внедрению фундаментальных социально-значимых идей и ценностей о целях, видах, потенциале и порядке применения административных наказаний, а также их корректировке в процессе трансформации общественных процессов); организационную функцию (закрепление правил и порядка назначения административных наказаний на федеральном уровне и на уровне субъектов Российской Федерации, разграничения полномочий по назначению и исполнению административных наказаний); функцию правового воспитания (построение системы государственного и общественного влияния на формирование общественных представлений и индивидуальных установок о роли административных наказаний в интересах индивидуумов, всего общества и государства, с целью построения индивидуальной модели позитивного до- и постделиктного поведения); информационную функцию (общее и индивидуальное информирование о сущности, потенциале, разновидностях, последствиях и порядке применения административных наказаний, негативном индивидуальном опыте и обобщенной административно-наказательной практике, с использованием современных медийных ресурсов); прогнозическую функцию (обеспечение опережающего соответствия административных наказаний уровню развития общественных отношений).

5. Реализация административно-наказательной политики, осуществляется соответствующими субъектами.

Нами предлагается выделять следующие группы таких субъектов: а) государственные органы и должностные лица, на которые, в соответствии с их компетенцией, могут быть возложены полномочия по формированию и реализации государственной политики в области административных наказаний (например, Минюст России, под эгидой которого разрабатываются проекты нового КоАП и ПКоАП РФ); б) государственные органы и должностные лица, которые непосредственно применяют законодательство об административных наказаниях, то есть фактически воплощают в практику базовые идеи и принципы административно-наказательной политики (например, судьи, должностные лица органов внутренних дел, прокуроры, административные комиссии и т.п.); в) адвокаты и защитники, которые в ходе своей профессиональной деятельности, выявляют проблемные вопросы, возникающие при назначении административных наказаний, а также адвокатские объединения, участвующие в обсуждении соответствующих нормативных правовых актов (например, Федеральная палата Российских адвокатов); г) научные и образовательные организации, участвующие в проведении научных исследований, в том числе подготовке и

экспертной оценке законопроектов, мониторинге криминогенной и административной деликтной ситуации в Российской Федерации и ее регионах (например, Институт государства и права Российской академии наук, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ и др.); д) представители научного сообщества, специалисты в различных отраслях права и других отраслей знаний, привлекаемых в качестве экспертов для участия в работе научных коллективов (комиссий, рабочих групп) или индивидуально, зарабатывающих соответствующие законопроекты, осуществляющие необходимые правовые и антикоррупционные экспертизы.

6. Достижение целей реализации рассматриваемой нами политики обеспечивается применением комплекса соответствующих средств [19-21]. Обобщая имеющиеся в научной литературе подходы к ним можно отнести: средства правореализации; неюридические средства (идеологические, организационные и материальные).

Средства правореализации традиционно связывают с реализацией принципов системности, в первую очередь, применения правовых ограничений и стимулов. Что касается административных наказаний, как разновидности правовых санкций, то с их помощью государство стремится побудить граждан надлежащим образом исполнять возложенные на них юридические обязанности. При этом, устанавливая меры административного наказания, оно делает их гласными и общеизвестными, создает условия для информирования общественности и последствиях неисполнения обязанностей, предусмотренной соответствующей нормой административного права, понимания того, что установленная санкция отображает реализацию принципа справедливости и законности наказания при рассмотрении конкретного дела, соразмерности его назначения обстоятельствам совершенного противоправного деяния. Неюридические средства (идеологические, организационные и материальные) оказывают опосредованное воздействие на общественное и индивидуальное сознание.

В частности, такое воздействие реализуется в процессе: правового образования, правового просвещения, правовой пропаганды и правовой рекламы (например, деятельность подразделений ГИБДД МВД России по пропаганде безопасности дорожного движения, в том числе и с использованием социальных сетей, разъяснении особенностей назначения административных наказаний за управление транспортным средством в состоянии опьянения, возможности привлечения к уголовной ответственности за неоднократное совершение таких правонарушений) [22]; исследования состояния административно-деликтной ситуации в целом по стране, в отдельных регионах, по отдельным составам административных правонарушений или видам административных наказаний, а также общественного мнения; финансирования, материально-технического и информационного обеспечения различных аспектов административно-наказательной политики.

6. Самостоятельное значение имеет механизм реализации административно-наказательной политики. В управленческом аспекте по ним понимают – совокупность средств, методов и ресурсов, обеспечивающих выполнение планируемых мероприятий в соответствии с поставленными задачами [23-24].

Так в структуре этого механизма выделяют следующие группы мероприятий: нормативно-правового характера: принятие нормативно-правовых актов, решений органов государственной власти, органов государственной власти субъектов РФ, направленных на обеспечение реализации административно-наказательной полити-

ки, разработка и принятие целевых программ различного уровня в области правореализации, правового просвещения и др.; организационно-управленческого характера: создание структурных подразделений, коллегиальных органов, осуществляющих меры по внедрению основных положений политики, контролирующим ход их выполнения, осуществляющим взаимодействие и координацию с другими участниками этого процесса; социально-психологического характера: создание условий для более быстрой адаптации общества к изменениям в концептуальных основах административных наказаний, в том числе использование возможностей средств массовой информации; финансово-экономического характера: обеспечение необходимых ресурсов для проведения тех или иных мероприятий, научных и социологических исследований состояния административной деликтности, изучения общественного мнения; информационного характера: построение системы доведения до граждан о системе административных наказаниях, прогнозируемых изменениях, поддержания в актуальном состоянии информационно-правовых систем, возможностей для общественного обсуждения проектов нормативных правовых актов.

Таким образом, приведенный анализ содержания реализации государственной политики в области назначения административных наказаний, отражает ее политико-правовую и государственно-управленческую природу, что позволит более глубоко познать соответствующие процессы, сопровождающие ее внедрение в жизнь, конкретизировать положения нормативных-правовых актов, касающихся концепций дальнейшего развития административно-деликтного законодательства, а также выявить ориентиры для дальнейшего научного изучения рассматриваемой проблемы.

Список литературы:

1. Жеребцов А.Н. Концептуальные теоретические аспекты административно-наказательной политики Российской Федерации / А.Н. Жеребцов, В.Н. Цындря // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2018. № 4(42). С. 80-84.
2. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 25 августа 2014 г. № 1618-р «Концепция государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года» [Электронный ресурс] // Доступ из справ. - правовой системы «Гарант».
3. Распоряжение Правительства РФ от 18 ноября 2019 г. № 2732-р «О Концепции осуществления государственной политики противодействия потреблению табака и иной никотиносодержащей продукции в РФ на период до 2035 г. и дальнейшую перспективу» [Электронный ресурс] // Доступ из справ. - правовой системы «Гарант».
4. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Реализация государственной национальной политики»: Постановление Правительства РФ от 29.12.2016 № 1532 [Электронный ресурс] // Доступ из справ. - правовой системы «Гарант».
5. Мальков С.М. Уголовно-правовая и уголовно-исполнительная политика Российской Федерации: монография / С.М. Мальков, А.В. Шеслер, П.В. Тепляшин. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2018. 128 с.
6. Проект концепции правовой политики в Российской Федерации до 2020 года / Под ред. А.В. Малько. Саратов, 2010. 40 с.
7. Концепция уголовно-правовой политики Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://soprotivlenie.org/zakon/koncepciya-ugolovno-pravovoj-politiki-rossijskoj-federacii/> (дата обращения: 01.07.2021).
8. Цындря В.Н. Государственная политика Российской Федерации в области административных наказаний: понятие, функции, принципы: учебное пособие. Симферополь, 2019..64 с.
9. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ [Электронный ресурс] // Доступ из справ. - правовой системы «Гарант».
10. Проект федерального закона «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» [Электронный ресурс]. Доступ из справ. - правовой системы «Гарант».
11. Липинский Д.А., Мусаткина А.А. Цели и функции административных наказаний // NB: Административное право и практика администрирования. 2017. № 2. С.20-37. URL: https://e-notabene.ru/al/article_22440.html (дата обращения: 01.07.2021).
12. Максимов И.В. Административные наказания в системе мер административного принуждения (концептуальные проблемы): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.14. Саратов, 2004. 56 с.

13. Концепция нового Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. М., 2019. 30 с. [Электронный ресурс]. Доступ из справ. - правовой системы «Гарант».
14. Постановление Правительства РФ от 17 августа 2016 г. № 806 «О применении риск-ориентированного подхода при организации отдельных видов государственного контроля (надзора) и внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» (вместе с «Правилами отнесения деятельности юридических лиц и индивидуальных предпринимателей и (или) используемых ими производственных объектов к определенной категории риска или определенному классу (категории) опасности») [Электронный ресурс]. Доступ из справ. - правовой системы «Гарант».
15. Постановление Правительства РФ от 01 марта 2018 г. № 213 «Об утверждении критериев отнесения деятельности юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, осуществляющих экономическую деятельность, к категориям риска при осуществлении государственного контроля за соблюдением антимонопольного законодательства Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Доступ из справ. - правовой системы «Гарант».
16. Федеральный закон от 26 декабря 2008 г. № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» [Электронный ресурс]. Доступ из справ. - правовой системы «Гарант».
17. Тиунова Н.В. Административная ответственность и применение риск-ориентированного подхода при организации государственного контроля (надзора) за сферами экономической деятельности хозяйствующих субъектов // Пермский юридический альманах, 2020. № 3. С. 250-261.
18. Госдума отреагировала на идею повышения штрафов ГИБДД в шесть раз [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://quto.ru/journal/autorambler/gosduma-otreagirovala-na-ideyu-povysheniya-shtrafov-gibdd-v-shest-raz-27-02-2020.htm> (дата обращения: 01.07.2021).
19. Шубин И.В. К вопросу стабильности административно-деликтного законодательства // Вопросы совершенствования правоохранительной деятельности: взаимодействие науки, нормотворчества и практики: сборник материалов III Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых, Москва, 11 июня 2020 года. М.: Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2020.
20. Пузиков Р.В. Средства реализации правовой политики // Вестник ТГУ. 2013. № 11 (127). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sredstva-realizatsii-pravovoy-politiki> (дата обращения: 01.07.2021).
21. Малько А.В. Правовая политика // Правовая политика: словарь и проект концепции / под ред. А.В. Малько. Саратов, 2010.
22. Правоприменительная деятельность в области безопасности дорожного движения в 2020 году. Информационно-аналитический обзор. М.: ФКУ «НИ БДД МВД России». 2021. 75 с.
23. Идиатуллина К.С. Система государственного управления: учебное пособие. Казань: Казан. гос. технол. ун-т, 2006. 164 с.
24. Кривачук Л.Ф. Концептуальные подходы к формированию и реализации государственной политики в сфере охраны детства в Украине // Вестник ПАГС, 2013. С. 26-33.

Zherebtsov A.N., Tsyndrya V.N. Implementation of the state policy of the Russian Federation in the field of appointment of administrative penalties: content analysis // Scientific notes of V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Juridical science. – 2021. – Т. 7 (73). № 4. – P. 256-265.

The article revises the problem of studying the essence of the implementation of the state policy of the Russian Federation in the field of administrative punishment.

Highlighted the normative, design and scientific approaches to the characterization of the content of the implementation of administrative-punitive policy. Summarizing the outlined approaches, as well as taking into account our earlier research, in the content of the implementation of the administrative-punishment policy, the following were identified and characterized: goals, objectives, functions, principles, subjects, means, mechanism of its implementation.

The results of the analysis of the specified elements of the content are: clarification of the objectives of the implementation of the administrative punishment policy; concretization of its tasks, taking into account the introduction of a risk-oriented approach when formulating the foundations for the appointment and execution of administrative punishments; focusing on ensuring such principles of administrative punishment policy as stability and enforceability of administrative punishments; allocation of the system of functions of this phase, consisting of: ideological, organizational, legal, informational and prognostic functions; determination of the list of subjects (state and non-state) and means (legal and non-legal) of its implementation; structuring the system of means of the mechanism of its implementation (regulatory, organizational and managerial, socio-psychological, financial and economic, informational).

Key words: state policy of the Russian Federation in the field of administrative punishment, administrative punishment policy, content of state policy, administrative punishment.

Spisok literatury:

1. Zherebtsov A.N. Konceptual'nye teoreticheskie aspekty administrativno-nakazatel'noj politiki Rossijskoj Federacii / A.N. Zherebtsov, V.N. Cyndrya // Vestnik Krasnodarskogo universiteta MVD Rossii. 2018. № 4(42). S. 80-84.
2. Rasporyazhenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 25 avgusta 2014 g. № 1618-r «Konceptiya gosudarstvennoj semejnoy politiki v Rossijskoj Federacii na period do 2025 goda» [Elektronnyj resurs] // Dostup iz sprav. - pravovoj sistemy «Garant».

3. Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 18 noyabrya 2019 g. № 2732-r «O Konceptcii osushchestvleniya gosudarstvennoj politiki protivodejstviya potrebleniyu tabaka i inoj nikotinosoderzhashchej produkcii v RF na period do 2035 g. i dal'nejshuyu perspektivu» [Elektronnyj resurs] // Dostup iz sprav. - pravovoj sistemy «Garant».
4. Ob utverzhdenii gosudarstvennoj programmy Rossijskoj Federacii «Realizaciya gosudarstvennoj nacional'noj politiki»: Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 29.12.2016 № 1532 [Elektronnyj resurs] // Dostup iz sprav. - pravovoj sistemy «Garant».
5. Mal'kov S.M. Ugolovno-pravovaya i ugolovno-ispolnitel'naya politika Rossijskoj Federacii: monografiya / S.M. Mal'kov, A.V. SHesler, P.V. Teplyashin. Krasnoyarsk: SibYUI MVD Rossii, 2018. 128 s.
6. Proekt konceptcii pravovoj politiki v Rossijskoj Federacii do 2020 goda / Pod red. A.V. Mal'ko. Saratov, 2010. 40 s.
7. Konceptciya ugolovno-pravovoj politiki Rossijskoj Federacii [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: [https://soprotivlenie.org/zakon/konceptciya-ugolovno-pravovoj-politiki-rossijskoj-federacii/\(data obrashcheniya: 01.07.2021\)](https://soprotivlenie.org/zakon/konceptciya-ugolovno-pravovoj-politiki-rossijskoj-federacii/(data obrashcheniya: 01.07.2021)).
8. Cyndrya V.N. Gosudarstvennaya politika Rossijskoj Federacii v oblasti administrativnyh nakazanij: ponyatie, funkcii, principy: uchebnoe posobie. Simferopol', 2019., 64 s.
9. Kodeks Rossijskoj Federacii ob administrativnyh pravonarusheniyah ot 30 dekabrya 2001 g. № 195-FZ [Elektronnyj resurs] // Dostup iz sprav. - pravovoj sistemy «Garant»
10. Proekt federal'nogo zakona «Kodeks Rossijskoj Federacii ob administrativnyh pravonarusheniyah» [Elektronnyj resurs]. Dostup iz sprav. - pravovoj sistemy «Garant»;
11. Lipinskij D.A., Musatkina A.A. Celi i funkcii administrativnyh nakazanij // NB: Administrativnoe pravo i praktika administrirovaniya. 2017. № 2. S.20-37. URL: https://e-notabene.ru/al/article_22440.html (data obrashcheniya: 01.07.2021).
12. Maksimov I.V. Administrativnye nakazaniya v sisteme mer administrativnogo prinuzhdeniya (konceptual'nye problemy): avtoref. dis. ... d-ra jurid. nauk: 12.00.14. Saratov, 2004. 56 s.
13. Konceptciya novogo Kodeksa Rossijskoj Federacii ob administrativnyh pravonarusheniyah. M., 2019. 30 s. [Elektronnyj resurs]. Dostup iz sprav. - pravovoj sistemy «Garant».
14. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 17 avgusta 2016 g. № 806 «O primenenii risk-orientirovannogo podhoda pri organizacii otidel'nyh vidov gosudarstvennogo kontrolya (nadzora) i vnesenii izmenenij v nekotorye akty Pravitel'stva Rossijskoj Federacii» (vmeste s «Pravilami otneseniya deyatel'nosti yuridicheskikh lic i individual'nyh predprinimatelej i (ili) ispol'zuemyh imi proizvodstvennyh ob'ektov k opredelennoj kategorii riska ili opredelennomu klassu (kategorii) opasnosti») [Elektronnyj resurs]. Dostup iz sprav. - pravovoj sistemy «Garant».
15. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 01 marta 2018 g. № 213 «Ob utverzhdenii kriteriev otneseniya deyatel'nosti yuridicheskikh lic i individual'nyh predprinimatelej, osushchestvlyayushchih ekonomicheskuyu deyatel'nost', k kategoriyam riska pri osushchestvlenii gosudarstvennogo kontrolya za soblyudeniem antimonopol'nogo zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii» [Elektronnyj resurs]. Dostup iz sprav. - pravovoj sistemy «Garant»
16. Federal'nyj zakon ot 26 dekabrya 2008 g. № 294-FZ «O zashchite prav yuridicheskikh lic i individual'nyh predprinimatelej pri osushchestvlenii gosudarstvennogo kontrolya (nadzora) i municipal'nogo kontrolya» [Elektronnyj resurs]. Dostup iz sprav. - pravovoj sistemy «Garant».
17. Tiunova N.V. Administrativnaya otvetstvennost' i primeneniye risk-orientirovannogo podhoda pri organizacii gosudarstvennogo kontrolya (nadzora) za sferami ekonomicheskoy deyatel'nosti hozyajstvuyushchih sub"ektov // Permskij yuridicheskij al'manah, 2020. № 3. S. 250-261.
18. Gosduma otreagirovala na ideyu povysheniya shtrafov GIBDD v shest' raz [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://quto.ru/journal/autorambler/gosduma-otreagirovala-na-ideyu-povysheniya-shtrafov-gibdd-v-shest-raz-27-02-2020.htm> (data obrashcheniya: 01.07.2021).
19. SHubin I.V. K voprosu stabil'nosti administrativno-deliktnogo zakonodatel'stva // Voprosy sovershenstvovaniya pravoohranitel'noj deyatel'nosti: vzaimodejstvie nauki, normotvorchestva i praktiki: sbornik materialov III Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii molodyh uchenyh, Moskva, 11 iyunya 2020 goda. M.: Moskovskij universitet MVD Rossii imeni V.YA. Kikoty, 2020. S. 64-66.
20. Puzikov R.V. Sredstva realizacii pravovoj politiki // Vestnik TGU. 2013. № 11 (127). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sredstva-realizatsii-pravovoy-politiki> (data obrashcheniya: 01.07.2021).
21. Mal'ko A.V. Pravovaya politika // Pravovaya politika: slovar' i proekt konceptcii / pod red. A.V. Mal'ko. Saratov, 2010.
22. Pravoprimenitel'naya deyatel'nost' v oblasti bezopasnosti dorozhnogo dvizheniya v 2020 godu. Informacionno-analiticheskij obzor. M.: FKU «NC BDD MVD Rossii», 2021. 75 s.
23. Idiatullina K.S. Sistema gosudarstvennogo upravleniya: uchebnoe posobie. Kazan': Kazan. gos. tekhnol. un-t, 2006. 164 s.
24. Krivachuk L.F. Konceptual'nye podhody k formirovaniyu i realizacii gosudarstvennoj politiki v sfere ohrany detstva v Ukraine // Vestnik PAGES, 2013. S. 26-33.